

Режиссер из Принстона

СЛУЧАЛОСЬ и раньше — изредка — приглашенным иностранным режиссерам ставить спектакли на советской сцене. И, независимо от результата, это всегда было интересно, поскольку происходил живой обмен театральными культурами, приносящий прантическое знакомство с иными традициями, взглядами, школами, системами сценического воплощения.

Однако среди приглашенных режиссеров никогда не было американцев, и только сейчас, можно сказать, начинается освоение нашими театрами американского театрального континента: один американский режиссер завершил свою работу на сцене Московского театра имени Пушкина над спектаклем по знаменитой пьесе Юджина О'Нила «Любовь под вязами», другой приглашен на постановку в «Современник», а третий приехал в Ленинград.

Причем надо сказать, что в третьем случае — не одностороннее приглашение. Между Ленинградом и Принстоном перекинут настоящий «театральный мост». А началось строительство этого «моста» еще в прошлом году, когда руководители Академического Большого драматического театра имени М. Горького и «Мак-Картер театра» при Принстонском университете решили осуществить режиссерский обмен.

— В МАЕ прошлого года Георгий Товстоногов поставил у нас на сцене «Дядю Ваню» Чехова, — рассказывает художественный руководитель «Мак-Картер театра» Нейла Джексон. Работа шла очень насыщенно, спектакль был выпущен за два месяца и доставил радость американским театрам. Пресса отмечала особую поэзию спектакля, тонкое и глубокое понимание мира Чехова, который в Америке причислен к «драматургам на все времена». Американская публика и критика по достоинству оценили и сценографию, спектакль порадовались великоленному и глубокому искусству главного художника БДТ Эдуарда Кочергина.

Повезло американским актерам, которые работали с большим мастером советского театра, повезло американским зрителям, которые увидели драму русской жизни, рассказанную не со стороны, повезло театру, который приобрел опыт слияния двух разных культур.

Будучи в Принстоне, Георгий Александрович пригласил меня поставить на сцене БДТ американскую классику. И вот я в Ленинграде...

Руководя «Мак-Картер театром», я имею непосред-

ственное отношение ко всем спектаклям, концертам, операм и балетам, идущим на сцене этого нашего своеобразного культурного центра университета города. Здесь не всегда выступают спектакли труппы «Мак-Картер театра», в центре выступает много приглашенных коллективов. Приглашаем и режиссеров из разных стран на три драматические постановки в год, остальные три осуществляю я сам. Езжу в другие американские города на различные постановки. Люблю ставить Шекспира и французские комедии. Зачастую сам и перевожу классические французские комедии. Пишу пьесы. Творческая жизнь моя разнообразна. Но постановка спектакля на сцене БДТ — событие совершенно особое.

Два месяца жди в театре не совсем привычные репетиции «через переводчика», когда Алиса Фрейндлих, Андрей Толубеев, Елена Попова и Геннадий Богачев живались в «Стеклозверинец» Теннесси Уильямса, эту пронзительную «драму воспоминаний». Я в полной мере ощутил профессионализм и серьезную заинтересованность, проявленную ленинградскими артистами во время работы. Для ме-

ня самым удивительным было ощущение, что в репетиционном зале БДТ я работал так же, как у себя дома, мне не приходилось переначивать ни себя, ни актеров. Такое же взаимопонимание оказалось у меня с художником спектакля Э. Кочергиным.

Действие в «Стеклозверинец» разворачивается на центральном Западе США в годы «великой депрессии», когда на первый план жизни стало выходить отчаяние, как бы тщательно оно ни маскировалось. Это пьеса об иллюзиях и надеждах, увы, хрупких, как госточка стеклянных зверушек, беззащитных, но, тем не менее, все равно излучающих свет. Свет, который невозможно забыть, как бы ты ни старался это сделать, и многие годы спустя.

Работая над спектаклем, мне хотелось подчеркнуть, что время и место в этой пьесе Уильямса скорее напоминают Европу, чем Америку сегодняшнего дня. Европу я люблю и, мне кажется, знаю, подолгу жил в ней Ленинград очень напомнил мне Париж, в свободное от репетиций время я с удовольствием просто бродил по улицам...

СЕГОДНЯ театральная жизнь Ленинграда обновилась спектаклем по замечательной пьесе виднейшего драматурга XX века. Стало быть, «театральный мост» — это не метафора, а реальность. Реальность радующая и необходимая. Необходимая не только деятелям культуры, которым всегда интересно общаться друг с другом; необходимая зрителям, которые на сцене Большого драматического театра смогут ощутить остроту морально-этических проблем, одинаково близких всему человечеству.

И. АНИНСКАЯ